

16+

Надежда Волгина

BOSS
на час

Надежда Волгина
BOSS на час
Серия «Служебный роман»

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48420875
SelfPub;
ISBN 978-5-532-08892-4

Аннотация

Все было просто замечательно, пока на голову не свалился новый босс. Босс на час – так мы стали называть его между собой, в нашем небольшом, но очень дружном коллективе. Самовлюбленный, надменный, считающий себя самым умным, а на деле обыкновенный самодур. Пришел на время, а ведет себя так, будто хозяин жизни. Ну-ну! Не на ту попал. Я тоже не лыком шита, и не посмотрю, что ты родной брат уважаемого и любимого мной как отца человека. Я не собираюсь из-за тебя бросать любимую работу! Автор обложки Рина Белолис.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	60
Глава 11	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Надежда Волгина

BOSS на час

Глава 1

Вот оно – мое царство! Мои владения! Только здесь я чувствую себя как рыба в воде. Здесь все привычно и правильно. Каждая вещь на своем месте, повсюду порядок, пусть и немного творческий. Пахнет приятно – лаком, краской и еще много чем. Мой мир и ровно половина моей жизни – супермаркет «Стройгильдия»!

– Лен, скажи Оксанке, чтобы отстала от меня со своими кодами! – прокричал из-за стеллажей с обоями Валера Краснов. – Достала уже! некогда мне заниматься этой ерундой!

– Что значит, ерундой, Валерочка? – раздался ласковый голос Оксаны Кравчук – моей близкой подруги, с которой мы и сдружились в нашей Гильдии. – Правильный код – это основа основ. И это у тебя в секции пересортица, а не у меня.

– А работать кто будет? Если я сейчас займусь твоими кодами, то вся работа встанет...

– Так она еще и не началась, Валерочка...

Даже не собираюсь вмешиваться – ребята у меня умные и сами во всем разберутся. А уж за кодами Оксана следит бдительно, молодец! Ее заслуга, что пересортица у нас вы-

правляется моментально.

Давно это было, когда я вот так же, как Валера сейчас, работала на обоях. С них и начала. Более двухсот наименований! Первое время было безумно тяжело, но уже через месяц я знала наизусть не меньше пятидесяти шестизначных кодов и безошибочно ориентировалась в своем бумажном царстве. С тех пор прошло шесть лет, и уже четыре года я управляю нашей Гильдией – являюсь правой рукой Ильи Павловича. А Илья Павлович за годы совместной работы стал мне вторым отцом, хоть и побаиваюсь я его иногда, особенно когда он свирепствует по делу.

– Дим, надо бы пыль протереть, – заглянула я в оазис фаянса, как сама называла отдел сантехники.

Не просто сантехники, а самой лучшей, которую мы привозим из Испании. Нашим смесителям нет равных на российском рынке, и срок годности их исчисляется десятилетиями. Я и домой такие прикупила (со скидкой, конечно же), и мама на них не может нарадоваться. Когда убирается в квартире, всегда приговаривает:

– Ну что за чудо – прошелся по крану тряпочкой, и засверкал он как новенький!

А главное, что купленные в нашей Гильдии смесители никогда не протекают и не капают.

– Без проблем, Ленчик! – весело отозвался Дима Снатенков – самый молодой из наших продавцов-консультантов, но очень толковый. К нам он пришел сразу со школьной ска-

мьи и схватывал все на лету. – Сейчас только ценники помешаю...

Оксана и сюда уже добралась, а ведь день рабочий только начался, – невольно усмехнулась я, восхищаясь подругой. И пересортицу учла, и новые ценники вывела. Она у нас молодец! Одна троих стоит.

Проходя мимо секции напольных покрытий, невольно вспомнила, насколько меньше был этот строймаркет шесть лет назад, когда я пришла сюда устраиваться на работу сразу же после техникума. Линолеум, ковролин, ламинат, таркет... все это раньше было в моем ведении, наряду с обоями. А сейчас вот мы так разрослись, что потребовался еще один продавец-консультант со знанием ассортимента.

– Лёш, чего прохлаждаемся? – остановилась я возле паркетного стенда. – Можно уже наводить порядок.

Вчера проводилась инвентаризация, и сегодня все вышли на работу за час до открытия маркета – специально, чтобы подготовиться к потоку покупателей. И все уже вовсю шуршали в своих секциях. Один вот Алексей Воеводов спокойно попивал кофе, сидя за своим рабочим столом, как большой босс – нога на ногу. Я не считала его плохим, но задатки бездельника в нем иногда проглядывали. Да и считал он себя почему-то на голову выше остальных продавцов, как и свой отдел элитным (с чего бы это?). Вот и случались у нас с ним на этой почве стычки иногда.

– Успею, – протянул Лёша и демонстративно отхлебнул

из маленькой чашечки, держа ту за ручку длинными пальцами с аккуратными ногтями (мне почему-то всегда думалось, что он делает маникюр), оттопырив мизинец. – Куда торопиться?

– К открытию магазина, Лёша, куда же еще, – спокойно отозвалась я. – Не успеешь разложить все по местам и расставить ценники, лишу тебя премии, – развернулась и пошла дальше.

А слов на ветер я никогда не бросаю. И обязательно загляну сюда на обратном пути. Если картина не изменится, то не видать ему премии как своих ушей. Догадывалась, что Лёша меня недолюбливает, но любви я здесь и не искала, а вот уважения к себе требовала от всех.

– Петрович, ну зачем ты сам все тягаешь?! – возмущилась я, глядя, как уже немолодой продавец секции сыпучих стройматериалов стаскивает мешки с цементом в одну кучу. – Есть же грузчики...

Профессиональный строитель – дока в сыпучке. Он часами мог рассказывать, каким должен быть качественный асфальт или что использовали в древности для склеивания каменной кладки. Много лет проработал на стройке прорабом, пока не уволился по состоянию здоровья. Ну и мы, конечно же, сразу взяли его к себе. Да и продавец он был от бога – любого мог уболтать на что угодно. А еще он был просто классным мужиком, в любой момент готовый прийти на выручку. В коллективе нашем его очень уважали.

– Так не пришли они еще, Леночка, – вытер Петрович рукавом пот со лба.

– Тогда, я сейчас мальчишек пришлю к тебе на подмогу.

Обход своих владений я закончила как раз к открытию маркета. Не забыла снова заглянуть и к Лёше. Встретил он меня молча и с надменной улыбкой на губах, мол, полюбуясь, у меня идеальный порядок. Да – все было разложено и расставлено. Но похвалы он от меня не дождется, потому как выполняет свою работу, не больше.

– Фух, умоталась с утра пораньше, – нагнала меня Оксана на входе в хозблок. – Ненавижу ревизии и следующий день, – легко рассмеялась. – Пошли, что ли, кофейку жахнем?

– Пошли, – с радостью согласилась я, так как с утра во рту маковой росинки не было.

Из дома вылетела как пуля, а еще и проспала сегодня. Не то что позавтракать, ничего не успела. Ни прически, ни макияжа... ничего. А так я не любила – женщина везде должна оставаться женщиной, как и выглядеть соответствующе. Особенно, если женщина работает в обществе мужчин. А у нас было именно так – не считая главного бухгалтера и нас с Оксаной, все остальные работники маркета были мужчинами. И даже секретарь у Ильи Павловича тоже был парень. Ох и издевались наши мужики над ним порой, даже жалко становилось парнишку. Правда, мне тоже Игорь казался несколько жеманным и женоподобным (не мой тип), но зато дипломированный секретарь, что уже само по себе заслужи-

вало уважения.

– Что-то ты сегодня какая-то задумчивая, – посмотрела на меня Оксана, когда мы с ней удобно устроились на нашей маленькой кухоньке. – Все хорошо?

– Да, все нормально, не считая того, что вчера вечером мне позвонил Илья Павлович и сказал, чтобы зашла к нему сегодня с утра – хочет со мной серьезно поговорить.

– А о чем? – шумно отхлебнула Оксана из большой чашки.

Кофе мы с ней пили растворимый и с молоком, в больших чашках. Валера не упускал возможность назвать наш кофе помоями и рассказать, что только крепкий заварной кофе можно считать настоящим. Как и «бочками его не пьют» – цитирую дословно.

– Так не знаю же! Но что-то заранее волнуюсь, – вздохнула я.

Наш главный босс еще не пришел на работу. Его рабочий день начинался на час позже открытия маркета, и все уже к этому привыкли. Да и на месте он бывал редко. Но как сам он говорил, в этом не было необходимости. Для того он и вырастил меня, назначил управляющей, чтобы решали все проблемы, как большие, так и маленькие.

– Еще и позвонил мне домой, когда я уже спать собиралась. Такое – вообще редкость, – задумчиво добавила.

Не люблю неопределенность. И чувствую, что до прихода Ильи Павловича не найду себе места. А еще ждать час.

– Наш ИП порой слишком загадочный и любит потрепать людям нервы. Не бери в голову, Лен. Тебя он точно вызывает не для того, чтобы уволить, – хохотнула она. – И нагоняй устроил бы еще по телефону, не стал бы ждать утра. Да не за что – вот незадача, – развела она руки в стороны. – Ревизия-то прошла отлично! Никогда еще таких результатов не было. Так что... пора работать, – посмотрела она на часы и вздохнула.

– Пора, – кивнула я.

Из кухоньки мы с Оксаной разошлись по своим рабочим кабинетам.

Глава 2

– Галюш, я ненадолго к Дёмке! – крикнул Илья от двери и поскорее выскочил за ту, пока его не успели остановить домочадцы.

Иногда он даже любил сбегать в соседний и бессовестно холостяцкий коттедж брата, чтобы отдохнуть от домашней суеты. А Мила – его одиннадцатилетняя дочь и всеобщая любимица частенько увязывалась за отцом. И обычно Илья не был против, но сегодня ему предстоял серьезный разговор с Демидом, дети на котором присутствовать не должны.

– Дома? – прокричал уже с порога дома брата.

Пока преодолевал тридцать метров между домами, успел взопресть – жара стояла настоящая июльская, и даже в девять вечера было душновато. Но в доме Демида царила приятная прохлада, в отличие от собственного, где Галя – жена заставляла выключать периодически сплিসистему, разглагольствуя на тему, какая та вредная зараза.

– Так дверь же открыта, – донесся из гостиной голос брата. – Проходи уже, раз пришел.

Демид полулежал в кресле с бокалом виски в руке.

– Угостишь? – кивнул на виски Илья.

– Ты ж у нас непьющий за редким исключением, – усмехнулся Демид.

– Сегодня и есть исключение, – кивнул Илья.

– Ну наливай. Бар знаешь, где, – подался вперед брат. – Случилось что? – нахмурился.

– Не то чтобы... но есть к тебе разговор, – подошел Илья к бару и плеснул себе на два пальца виски. А потом занял соседнее с Демидом кресло.

Брат был младше его на десять лет, и большую часть жизни Илья относился к нему даже больше как к сыну, пока тот не стал самостоятельным. Так случилось, что родителей они потеряли довольно рано – ушли отец с матерью один за другой с разницей в год. Илье тогда было двадцать шесть, ну а Демид только вошел с пору юности. Вот и получилось, что стал Илья на время брату и отцом, и матерью. Помучиться с ним пришлось, пока не миновал переходный возраст. Все было, и даже с курением травки пришлось сразиться чуть ли не до первой крови. Но, кажется, у него получилось вырастить из Демида достойного члена общества. Разве что, умудрился тот дожить до сорока пяти и не обзавестись семьей. Вернее, жена у него была, но развелся с той он уже лет пять как. Детей родить не успели. Ну а потом Демид заявил, что хватит с него жен, решил пожить в свое удовольствие. Это в списке проблем Ильи и числилось на первом месте – волновался он за этого уже взрослого и даже с легкой проседью лба, что порой вел довольно разгульный образ жизни.

– Ну говори уже, не томи, – посмотрел на Илью брат, едва тот отхлебнул из бокала.

Виски приятно прошло по пищеводу, согревая желудок.

Давненько он не пил – возраст. А сейчас вот прямо получал удовольствие.

– Да ту такое дело... – начал Илья, подмечая как брат на-прягся. Ничего, пусть немного поволнуется – на пользу пойдет. – Устал я что-то в последнее время.

– Ты болен? – еще сильнее нахмурился Демид.

– Типун тебе на язык! – сердито махнул рукой Илья. Сам виноват – нагнал таинственности на себя, вот брату и мерещится то, чего и в помине нет. – Просто, не помню, когда отдыхал в последний раз. Устал до чертиков! Уже видеть не могу свой кабинет и все эти стройматериалы... Решил отдохнуть, – посмотрел он в глаза Демиду, изучая реакцию того.

Брат заметно удивился, а потом развеселился.

– Ты и отдохнуть? Да скорее рак на горе свистнет, чем ты пойдешь в отпуск.

– Раньше да, а сейчас я изменился, постарел, наверное, – усмехнулся Илья. – В санатории хочу спрятаться.

– В каком? – хмыкнул Демид. – Слабо представляю тебя в кресле-качалке.

– Почему сразу в качалке? Я же не в дом для престарелых собрался, – рассмеялся Илья, снова отхлебывая виски. – Но в какой санаторий собираюсь, не скажу. Это секрет. Хочу отдохнуть от всех.

– Даже от Галины своей?

– От нее больше всех!

Нет, в жене своей он души не чаял, но даже самые люби-

мые порой напрягают. От них тоже нужно иногда отдыхать.

– А как же бизнес? Не собираешься же ты бросить его? – перешел Демид сам, собственно, к тому, о чем и хотел поговорить с ним Илья.

Но паузу он все же выдержал, а потом задумчиво так протянул:

– Да нет...

– Так за месяц тебе его развалят! – тут же возмутился брат.

– У меня отличный заместитель. Я ей доверяю, – спокойно отозвался Илья, в душе ликуя, что добился именно той реакции от брата, на какую и рассчитывал.

– Ей??? Ты вообще соображаешь? Оставить дело всей своей жизни на какую-то бабу...

– Она не баба! – перебил Илья Демида и строго посмотрел на брата.

– Ну пусть женщина, – кивнул тот. – Но женщины... Она же тебе все похерит! У тебя все разворуют.

– Ну до этого же не воровали, – пожал плечами Илья.

– Не воровали, потому что ты за всем следил лично. Поверь мне, брат, и не такое за месяц может рухнуть. Нет, так не пойдет. Вот у меня бизнес как часы. И месяц моего отсутствия на нем не скажется. Квартиры не украдешь, объекты тоже. А у тебя... Слушай, ну поставь у руля Славку! – осенило Демида.

Вячеслав – двадцатитрехлетний сын Ильи. Он им гордил-

ся, конечно же, но ставки на него пока было рано делать. Да и работает сын в «Стройгильдии» всего-ничего, полтора месяца.

– Слава только с институтской скамьи. Он жизни-то не знает, а уж тем более мой бизнес. И Лена частенько им бывает недовольна. Ветер у Славки пока еще в голове и девочки, – усмехнулся Илья.

– А Лена у нас кто? – ехидно поинтересовался Демид.

– Мой управляющий.

– И, надо думать, профессор в области строительства.

– Ну почему сразу профессор, – посмотрел на брата Илья. – Просто толковая девушка, которая на ходу подметки рвет. Ни один мужик не умеет так быстро соображать и все просчитывать.

– Просчитывать, значит? Угу, – кивнул своим мыслям Демид. – И твой уход она, должно быть, тоже просчитала?

– Ошибаешься, Лену ждет сюрприз.

Ей Илья собирался завтра сообщить о своем долгосрочном отпуске. И даже позвонил ей не так давно, чтобы предупредить о серьезном разговоре.

– Слушай, ну что мне, по-твоему, делать? Умереть на этой работе в угоду бизнесу? – спросил Илья, когда пауза затянулась, и нарушать ее Демид не торопился. – Да и черт с ними, с этими деньгами!

– Это ты сейчас так говоришь... В общем, так! – хлопнул себя Демид по коленям. – Езжай в свой санаторий. Отдыхай,

раз уж так хочешь. За твоим бизнесом я присмотрю, – решительно заявил.

– Ты? Да ты даже специфику нашу не знаешь. Можешь наломать мне там дров.

– Я тебя умоляю!.. Купил за два рубля – продал за четыре. Вспомни, как мы начинали – торговали на рынке всем подряд. Твой бизнес почти то же самое.

– Ну не знаю... – с сомнением в голосе протянул Илья. Но складывалось все просто отлично! Именно на такой исход разговора он и рассчитывал.

– А у тебя нет выбора, брателло! – радостно протянул Демид. В такие моменты и с таким выражением лица брат становился похож на того вихрастого мальчишку, которого помнил Илья, на себя в юности. – У руля должен остаться кто-то близкий тебе. На сколько уезжаешь?

– Месяца на полтора. Хорошо, я согласен, но с условием.

– Ну и? Каким же?

– За время моего отсутствия ты никого не уволишь и не будешь делать вообще никаких кадровых перестановок.

Характер брата Илья знал лучше всех, как и то, каким он порой бывает взрывоопасным и даже неуправляемым. Любил Демид рубить с плеча, и в его агентстве недвижимости порой творилась несправедливость и наблюдалась текучка кадров. В своем детище Илья такого не хотел, конечно же.

– Вообще никаких? – прищурился брат. – А если кто-то захочет мне на голову сесть или нас...ть?

– Даже в этом случае, – кивнул Илья. – Никаких перестановок и репрессий.

– Увольнений, то есть? – уточнил Демид.

– Ну да... и ты можешь передумать.

– Не дождешься. В отличие от тебя, мне жалко дело всей твоей жизни.

– Ну хорошо, будь по-твоему, все равно же не отстанешь. А если сделаю по-своему, и не дай бог ты окажешься прав – съешь меня с потрохами. Завтра можешь подъехать ко мне в офис в первой половине дня?

– Смогу, раз уж мне теперь придется там проводить какое-то время, – снова откинулся на спинку кресла Демид и заметно расслабился.

– Отлично! Там введу тебя в курс дела, ну и сразу же возьмешь бразды правления в свои руки.

Глава 3

– Стоять! – гаркнула я так, что Петрович выронил мешок со шпаклевкой. Тот радостно лопнул от удара о бетонный пол, а я смущенно проговорила: – Извини, Петрович, я сама все соберу.

А все Слава виноват, которого я мельком увидела, когда вышла из хозблока. Не успел он спрятаться за стеллажами с плиткой.

– Слава! Выходи, я тебя вижу, – прокричала я.

И тогда он появился с видом нашкодившего школьника. Я же решила больше не кричать на весь маркет и не привлекать к нам внимание пока еще немногочисленных покупателей. Вместо этого сбавила шаг и чинно пошла на своего заместителя, всем своим видом показывая, как тому сейчас влетит.

– Ты на часы смотрел?! – грозно прошипела я, чувствуя себя сейчас Горгоной.

– Лен, извини...

– Что извини! – еще сильнее разъярилась я. – Думаешь, если твой папа большой босс, то и тебе можно опаздывать на работу?

– Да ничего подобного я не думаю! – тут же возмутился Слава. – Просто я проспал, – тут же смутился.

– Ну-ка! Чем это тут пахнет? – приблизила я свой нос к его лицу. – Стойким перегарчиком? Которому часов эдак так

пять. Ты сегодня спал вообще?

– Пару часов, – покаянно признался парень. – Из клуба вернулся под утро. У друга вчера была днюха.

– Слав, ну я все понимаю, но так нельзя, – сменила я гнев не на милость, конечно, но на некое снисхождение. – Ты уже не студент, и тут тебе не пары, которые можно запросто прогулять. Работа есть работа!

Он всего-то младше меня на три года, но отчего-то сейчас рядом с ним я чувствую себя старухой. И на него смотрю, как на ребенка. Или мужчинам свойственно такое – взрослеть и уметь гораздо труднее и позднее, чем женщинам?

– Если пообещаю, что это в последний раз, согласишься?

– Нет, конечно! – невольно рассмеялась я. – Ладно, потом поговорим. А сейчас дуй на склад и развороши гнездо сонных грузчиков. Самой мне некогда... Кстати, отец еще не приехал?

– Звонил. Сказал, что уже подъезжает.

– Ну и хорошо.

На самом деле, ничего хорошего, и волновалась я все сильнее. О чем же таком хочет поговорить со мной шеф, что аж полночи заставил меня мучиться мыслями всякими?

Славу Илья Павлович привел к нам в маркет не так давно. Сразу сообщил, что назначает сына на должность моего заместителя. Попросил обучить парня всему, что знаю сама. Восприняла я это нормально, только вот учиться Слава пока еще не был готов. Никак не может избавиться от настроения

студента, все еще ветер гуляет в его голове. Но он мне нравился и чем-то напоминал своего отца. Когда-нибудь из него выйдет толк, ну а моя задача помочь ему в этом. Отношения у нас с ним складывались отличные. И больше всего радовало то, что сын Ильи Павловича не обижается на меня за справедливую критику, а сыпалась та на его голову частенько.

По пути к боссу я еще завернула в секцию плитки.

– Кирилл, привет! Как дела? – поинтересовалась я у нашего продавца-консультанта настоящей модельной внешности.

Платиновый блондин, с голубыми и ясными как небо глазами, атлетической фигурой и исполинским ростом... Самый красивый из всех продавцов по отзывам покупательниц-женщин. И пусть такие к нам заглядывают реже мужчин, но в мнении своем были единогласны. Илья Павлович как-то даже пошутил, что надо бы нам выдвинуть Кирилла на какой-нибудь конкурс мужской красоты, чтобы не растрачивать такие данные в пустую. Как бы там ни было, но продажи плитки у нас неуклонно росли – быстро полнится слухами земля, и сарафанное радио работает отлично, многие приходили посмотреть на Кирилла. Ну а я же, как начальник, была просто довольна его работой. Да и по характеру он был покладистый, необидчивый.

– Все спокойно, как в Багдаде, – с улыбкой отозвался Кирилл.

– Звонил Любомир. Сказал, что приедет за плиткой сего-

дня во второй половине дня, – сообщила я.

– Пусть едет, у меня все готово уже, – кивнул Кирилл на три полета с югославской плиткой, которую мы заказывали специально для Любомира. Сам он тоже югослав и считал отечественную плитку самой лучшей. У него была бригада отделочников и постоянные, пусть и не крупные, строительные объекты.

– Отлично!

Оттягивать и дальше визит к руководителю не могла. Перед дверью заветного кабинета набрала в легкие побольше воздуха и решительно нажала на ручку.

– Доброе утро, Илья Павлович! Вызывали? – торжественно отрапортовала.

– Не вызывал, а приглашал, Леночка, – по-отечески улыбнулся мне шеф. – Жду тебя с нетерпением, присаживайся. Хочешь кофейку?

– Нет, спасибо! Я уже пила.

– Ну тогда перейду сразу к теме разговора.

На миг мне стало совсем плохо, пока Илья Павлович не продолжил. Благо, сделал он это довольно быстро, разве что, отхлебнул из чашки.

– Лен, что-то я устал. Ты, наверное, и сама это заметила?

Ничего подобного я за ним не замечала, но сейчас пригляделась повнимательнее. Действительно, что-то под глазами у Ильи Павловича залегли тени, и складки окологубные несколько углубились. А в остальном выглядел он как обыч-

но, и глаза привычно улыбались. Любила я его глаза – теплые и мягкие. Даже когда он злился, глаза оставались добрыми.

– Выглядите вы хорошо, Илья Павлович, – честно ответила. – Так что, нет, не заметила, – тут же рассмеялась.

– Это я просто виду не подаю, а морально выдохся. Нужен отдых... – не развеселился он вместе со мной.

– Ну... может, стоит съездить на недельку куда-нибудь, развеяться? – предложила я.

– Недели мало, Лена. Не успею восстановиться. Планирую я уехать месяца на полтора.

– Все так плохо? – невольно удивилась я. – У вас точно ничего не случилось? – тут же испугалась. Вдруг, дома чего, просто говорить не хочет.

– Да не переживай, все хорошо, просто устал, – наконец-то улыбнулся мне любимый начальник. – Здоров как бык, но нервы шалят. Хочу отдохнуть даже от семьи.

– Ну ладно... – пробормотала. А что еще я могла сказать?

– Забавно, да? Вот я от своей семьи устал, а тебе пора подумать о семье, – усмехнулся Илья Павлович.

– Чтобы потом как вы уставать от нее? – легко рассмеялась я. – Нет уж! Да и где я найду такого, чтобы мне с ним было комфортно?

– Смотри что ты под этим подразумеваешь, – оперся он на стол, внимательно глядя на меня.

– Да все просто, Илья Павлович! Мне нужно, чтобы муж обеспечивал меня и наших детей. А еще не препятствовал

мне работать, самовыражаться. Работать для души, а не ради денег. Деньги тоже, конечно, важны, но если их зарабатывает достаточно муж... — я не договорила, но и так понятно было, что хотела сказать.

— А детей ты, значит, хочешь?

— Конечно хочу, как и любая нормальная женщина. Но не пятерых или четверых. И даже не троих. Мне парочки хватит — мальчика и девочку, как у вас, вот. Не хочу превращаться в домохозяйку. Это точно не мое.

Интересный разговор у нас получался, какой-то совсем не деловой. Мы и раньше с начальником говорили о личном, но о моей воображаемой семье — впервые.

— Чтобы найти такого мужчину, надо искать его для начала, — неожиданно заявил шеф.

— Ну да — кто ищет, тот всегда найдет, но не то что надо, — парировала я тут же. — Мне нужен муж, с которым я буду совмещать приятное с полезным — работу и семейную жизнь. И, заметьте, приятное — это не муж, — лукаво уточнила. — Так что, если выбирать между замужеством и работой, я выбираю второе. И куда вы поедете? — тут же сменила тему. Кажется, достаточно говорить обо мне.

— Это будет знать только моя жена. Остальным не обязательно. Хочу отдохнуть от всех.

— И от меня?

— Нет, ты что! Ты же знаешь, как я к тебе отношусь.

Знала. Иногда даже незаслуженно хорошо. Не могла

вспомнить, ругал ли меня Илья Павлович хоть раз. Впрочем, как говорится, отношение к нам – это зеркальное отражение нашего отношения к человеку. Значит, у нас с начальником все было взаимно. Я его тоже безмерно уважала и ценила превыше всех моих знакомых. А за годы совместной работы так и вовсе считала своим другом.

– Езжайте, мы справимся, – заверила я. – Главное, разрешите мне звонить вам в самом крайнем прикрайнем случае.

– Тут такое дело... – замялся шеф, и я снова напряглась. – Вчера у нас состоялся семейный совет, и мы решили, что пока я буду в отъезде, меня заменит брат. Только не подумай, что я тебе не доверяю... – замолчал Илья Павлович и выжидательно посмотрел на меня.

– Я так и не думаю. Хорошо, – кивнула я, хоть и почувствовала в душе укол легкой обиды.

Я знала, что у начальника есть брат, но никогда того не видела. И именно этот факт наталкивал на мысль, что тот сноб, каких еще поискать. Ну а иначе, как объяснить, что за шесть лет моей работы в маркете тот не соизволил ни разу даже заглянуть сюда.

– А вот и он... – вывел меня из задумчивости голос Ильи Павловича.

Обернулась я к двери как раз в тот момент, когда в кабинет входил высокий и щегольски одетый мужчина, со стильной короткой стрижкой в волосах с легкой проседью и модельно подбритой бородкой.

Ни за что бы не подумала, что эти два мужчины родные братья. Да у них общего столько же, сколько у самолета и подводной лодки. Разве что, обе служат средством передвижения. Но насколько один был по-домашнему уютным и понятным, настолько второй настораживал с первого взгляда. Брат Ильи Павловича выглядел даже не загадочным, а закрытым со всех сторон и очень отстраненным от всего мирского, если можно так сказать. А вот глаза у них были похожи, только у брата начальника те взирали на мир со снисходительным превосходством и холодностью. Неприятный тип – сразу для себя определила я.

– Познакомься, это Демид, – представил мне Илья Павлович. – А это Лена – я тебе о ней рассказывал.

– Демид Павлович, – прозвучал баритон, которым можно было бы заморозить даже солнце.

– Елена Николаевна, – не осталась я в долгу, вставая со стула. – Илья Павлович, извините, но мне пора работать, – и гордо удалилась из кабинета.

Глава 4

Демид проводил взглядом выходящую из кабинета девушку и повернулся к брату:

– Это она? – сухо спросил.

– Она. Моя Лена! – улыбнулся Илья, от чего Демид невольно поморщился – столько тепла было во взгляде брата.

– По-моему, у тебя тут кое-что нетрадиционно, неправильно, – ворчливо произнес, удобно устраиваясь в кресле.

– Что именно? – удивленно взлетели брови Ильи.

– Обычно управляющий – мужчина, а секретарь – женщина. У тебя же все шиворот навыворот. Что это за гомо сапиенс у тебя в приемной? И эта девчонка... неужели ты думаешь, что она годится на должность управляющего? – брезгливо добавил.

Пигалица, каких еще поискать. И бедрами виляет с явно определенными намерениями. Знает он таких, встречал.

– Ну во-первых, не девчонка, а женщина, что даст фору многим мужикам, – оперся на стол брат. – Может даже и мне, – со снисходительной улыбкой добавил. – Во-вторых, я люблю ее как дочь, хочешь ты этого или нет. Что же касается моего секретаря, то Игорь рожден для этой работы. И потом, мне так удобнее. Знаешь ли, воспитание не позволяет мне материться при женщине, а при Игоре я могу себя не сдерживать и вставить крепкое словцо. Да и вообще, с мужчиной

можно поговорить на те темы, которые с женщинами не обсуждают. И даже пропустить по рюмашке в конце рабочего дня. Как видишь, тут масса преимуществ, – удовлетворенно закончил, но точно не убедил Демида.

– Дело твое, конечно. Я бы предпочел смазливую мордаху у себя в приемной. Ладно, вводи меня в курс дела уже...

– Думаешь, это можно сделать в двух словах? А на большее у меня и времени нет, уж извини. Эта беседа не на час и не на два. Придется тебе все постигать самому. Через недельку все поймешь. Лена знает все, и на все твои вопросы ответит компетентно. Игорек тоже знает много, про него советую не забывать. Да и мой сын у тебя под боком. Разберешься, не маленький. Ты же в торговле не новичок, – усмехнулся Илья, явно на что-то намекая.

Но Деמיד и сам не сомневался, что быстро разберется в этой строительной кухне. И сейчас его волновал вопрос не работы.

– Слушай, скажи мне откровенно... – подался он вперед. – По тебе же видно, что все нормально. Никакой усталости я не замечаю. Цветешь и пахнешь. Почему решил уйти на время? К любовнице? – не смог сдержать понимающей улыбки.

Ну а что тут особенного? Брат сейчас переживает кризис среднего возраста, когда все женатые мужики тяготятся своими женами. По крайней мере, он таких много знает. И если у Ильи появилась любовница, то это даже хорошо – всем пойдет на пользу.

Реакция Ильи удивила – брат неожиданно басисто захотал, откидываясь в кресле.

– Даже если бы у меня и была любовница, то она стала бы последним человеком, с кем я бы захотел скрыться надолго, – отсмеявшись проговорил он. – Ты должен меня понять. Тебе твои подружки не встали еще поперек горла?

– Да, есть такое, – вынужден был согласиться Демид. Встали и еще как, особенно последняя, которая при расставании потребовала материальной компенсации морального ущерба. – Тут я с тобой солидарен, – нехотя добавил.

– Так женись, в чем проблема! – использовал брат его согласие в своих целях. Не первый раз он уже заводил с Демидом разговор о женитьбе, чем изрядно выводил из себя. – Семья остепенит тебя. Годы-то идут...

– Слушай, ну сколько можно! – невольно возмутился. – Именно в жене и вся проблема, как ни странно. Это по молодости все происходит стремительно, а с возрастом ты начинаешь разбираться в людях. И самое противное – если ты в молодости не обращаешь внимания на недостатки в женщине, то с возрастом начинаешь видеть только их.

И снова Илья рассмеялся. На этот раз Демид не понял, что так насмешило брата.

– Идеала ты не найдешь никогда, – проговорил потом Илья.

– Я не так наивен, чтобы искать идеальную женщину, – потряхнул головой Демид. – Таких нет, как и идеальных муж-

чин. Ну кроме меня, разве что, – с улыбкой добавил, но и себя он идеальным не считал, конечно же. – Беда в том, что попадаются мне либо умные и бесхарактерные, либо глупые, но зато с характером. А хочется умную, с характером и... красивую, конечно же, – подумав, добавил. С некрасивой женщиной он вряд ли сможет ужиться. – Ладно, давай не будем об этом. А то возьму и уеду с тобой от вся и всех. Лучше скажи, связь с тобой поддерживать можно? На телефонные звонки будешь отвечать?

– Нет, – в очередной раз удивил его Илья. – Номер я сменяю. Его будет знать Лена – сообщит тебе только в крайнем случае. И очень прошу, не звони мне по рабочим вопросам. А то какой это отдых?

Ну братец – устроил ты переполох! И даже телефон решил зашифровать. Снова родились сомнения – почему брат так странно себя ведет? Но ответа на этот вопрос как и раньше не было. Да и ерунда это все, если глубже копнуть. Ну хочет Илья смотаться, чтобы развеяться, пусть едет. В конце концов, бизнес его останется в надежных руках любящего брата. Уж он за Илью глотку перегрызет любому!

– Не волнуйся за свой бизнес. Вот увидишь, за время твоего отсутствия тут станет только лучше. Я наведу тут порядок, – пообещал Демид брату.

– Вот этого я и опасаясь – что ты рьяно возьмешься все улучшать, – строго посмотрел на него Илья. Черт! Да ему не угодишь! – Не торопись, братишка, осмотришь сначала.

От добра добра не ищут, как говорится. И с людьми будь помягче, особенно если что-то в их поведении будет казаться тебе странным. Особое наставление – оберегай мою Лену.

– Да что с ней будет, с твоей Леной! – фыркнул Демид. – Ее задача работать хорошо.

– Как и твоя задача – не мешать ей это делать, – усмехнулся Илья. – Будь осторожен с ней – она девушка особенная, с характером. И не говори потом, что я тебе не предупреждал.

– На чьи-то там характеры я плевать хотел. А за неподчинение и на твою Лену могу спустить полкана.

Илья какое-то время разглядывал его с мудрой улыбкой на губах, а потом проговорил:

– Я тебя предупредил, что она с характером? Предупредил. Вот и опасайся остаться без своего полкана.

Глава 5

– Уж не брат ли нашего шефа позволяет себе открывать ногой дверь в его кабинет? – такими словами встретил меня Игорь, когда я вышла в приемную.

Его характеристика полностью совпадала с моей – брат Ильи Павловича произвел на меня целиком отрицательное впечатление. Конечно же, я ему не доверяла, потому как первое впечатление о человеке частенько бывает обманчивым. Но что-то мне подсказывало, что касательно Демида Павловича на этот раз нас ждет исключение.

– Угу. Он самый, – угрюмо отозвалась я, думая о том, сколько времени нам всем придется терпеть его присутствие в магазине. И будет очень хорошо, если наведываться сюда от станет не так часто. Чем реже, тем лучше для него же.

– Я так и понял. Они похожи.

Эта реплика заставила меня приглядеться к Игорю повнимательнее и даже отвлекла от безрадостных мыслей.

– Да ладно тебе! Ничего общего не вижу, – скривила я губы в скептической усмешке.

– Не скажи... Одинаковая стать и рост. Волосы одного цвета, и шеф даже ненамного седее брата. И глаза один в один, – поднял Игорь указательный палец. – А глаза – это зеркало души. У шефа нашего душа золотая, надеюсь, что и у его брата такая же.

– И зеркала ржавеют, – философски изрекла я, но делать поспешные выводы не торопилась. Игорю совсем необязательно знать, что новый босс мне не понравился с первого взгляда. Пусть время рассудит нас. – Босс на час, – задумчиво пробормотала. – Ладно, Игорек, я в зал. Если что, кричи.

– Если что? – деланно перепугался секретарь. – Думаешь, новый босс того... нетрадиционный? И начнет приставать ко мне?

– Ну ты и помело! – рассмеялась я и сразу же зажала рот рукой, потому как по привычке сделала это слишком громко. – В любом случае, кричи, в общем.

В обед Илья Павлович собрал всех сотрудников гильдии на складе, чтобы сообщить животрепещущую новость.

– Дорогие мои, я отправляюсь в отпуск, – радостно улыбался он нам всем, стоя перед нами. Рядом с ним по стойке смирно и ни на кого не глядя замер его брат.

У меня появилась возможность разглядеть этого мужчину получше. Я скользила по нему внимательным взглядом, вылавливая и запоминая малейшие детали. Ведь внешность человека уже позволяет узнать о нем кое-что, пусть и не так многое. Правда физиогномист из меня был никакой – раньше я этим точно не увлекалась, хоть и читала об этом много.

Так, шея... Ни толстая и ни тонкая, ни длинная и ни короткая. Но довольно мощная. И где-то я слышала, что люди с такой шеей очень упрямы. Широченные плечи – о чем это говорит? Тоже об упрямстве или все же о смелости? Прият-

нее думать о втором. Узкие бедра – признак силы и выносливости, кажется. А у этого представителя мужской половины они именно такие.

Взгляд мой скользнул к лицу Демида Павловича. Лоб довольно высокий и немного выпуклый, что говорит об уме, хоть и не самом выдающемся. Брови... Брови как брови, ничего особенного, но довольно аккуратные. Ладно, оставим его брови в покое – о хозяине они ничего сказать не могут. Нос тоже классический – прямой, не большой и не маленький. Разве что, переносится мне кажется толстоватой, наверное, ему ломали нос. А вот подбородок волевой, да! Квадратный, выступающий вперед... Своего этот мужчина привык добиваться любыми путями. Оставалось надеяться, что по трупам он все же не пойдет.

Рассмотрела я и его губы. Полноватые, и нижняя немного выступает вперед. О чем это говорит? Да все о том же – что привык он добиваться желаемого. И чем это грозит всем нам, пока не понятно.

И глаза... Вот тут я вынуждена была потупить, потому что вдруг поняла, что объект моего пристального внимания занят сейчас тем, что смотрит на меня же. И во взгляде его я прочитала неприкрытую насмешку. Ну вот, еще и опростоволосилась перед ним, пялясь в открытую. И все же, я успела заметить, что по форме его глаза не представляли из себя ничего необычного. Про выражение молчу, конечно!

– Демид Павлович остается тут за меня, командовать ва-

ми, значит, – продолжал тем временем Илья Павлович. – Прошу любить его и жаловать как меня. В нашей отрасли человек он новый, так что, я надеюсь на вашу помощь. Подскажите, объясните, если попросит. Так ведь, Леночка? – обратился он напрямую ко мне.

– Ну конечно, – отозвалась я, тщательно скрывая нежелание.

– Вот и отлично! Сколько буду отсутствовать, пока не могу сказать точно. Но довольно долго. Уверен, что вы тут без меня не пропадете, ведь у вас есть Демид Павлович и наша Лена, – снова с улыбкой посмотрел на меня. Невольно улыбнулась в ответ, чувствуя, как сжимается сердце. Как же я не хотела, чтобы он уезжал! – Ну, пожелайте мне приятного отдыха и оставайтесь с богом, дорогие мои!

И посыпались пожелания – заголосили все сразу, и громче всех наша главбухгша – Ирина Дмитриевна. Мне всегда казалось, что она тайно влюблена в шефа. А сейчас на ее глазах даже выступили слезы.

Сама я потихоньку встала и собралась улизнуть со склада. Хотелось еще успеть закинуть что-нибудь в рот. Перед этим то же сделала Оксана, жестом показав мне, что ждет меня на кухне.

– Елена Николаевна, задержитесь, пожалуйста, – раздался за спиной голос, который я уже начинала выделять из всех. – На пару минут, – приблизился ко мне наш новый босс.

Я остановилась в сторонке от «беснующейся толпы», что

окружила Илью Павловича, и повернулась лицом к его брату.

– С этой минуты все финансовые вопросы решаете через меня, – остановился он слишком близко ко мне и навис надо мной как неприступная скала.

– Прямо все-все? – с вежливой улыбкой уточнила.

– Прямо все-все, – передразнил меня он.

– А вы собираетесь проводить тут весь рабочий день? – постаралась я не обращать внимание на высокомерие в его глазах.

– Нет, конечно!

– Ну тогда вы слабо представляете нашу специфику. Чтобы решать самому все финансовые вопросы, нужно находиться тут с утра и до самого вечера.

– А о мобильной связи вы когда-нибудь слышали? – надменность в голосе прозвучала еще отчетливее.

– Ну конечно! Не совсем же я дикая.

– Звоните мне по любому вопросу, это понятно?

– Понятней некуда.

– Вы свободны.

– Слушаюсь! – взглянула я на него и развернулась на каблуках.

Хочешь решать все вопросы сам, ну что ж, с удовольствием тебе это устрою.

Глава 6

– Наш ИП полон сюрпризов, – такими словами встретила меня Оксана. – Никто и не знал, что он планирует на покой. Или ты знала?

– Оксан, это всего лишь отпуск, – опустилась я на стул, облокотилась на стол и подперла кулаком щеку. – Хотя и долгосрочный...

– Ну да! А брат его тут зачем? Мог бы и тебя оставить вместо себя. Ой, извини, – тут же спохватилась.

– Да ничего, – выдавила я из себя улыбку, думая о своем, а конкретно, о недавнем коротком диалоге с новым боссом. – Не заслужила, видать.

– Скорее, ему братик не разрешил, – скептически отозвалась Оксана. – И зачем он тут только нужен, даже такой симпатичный!

– Разве? – удивилась я.

Мне вот он таким не показался, если только внешне. Но ведь человеческая красота – это симбиоз внутренней и внешней красоты. И что-то мне подсказывало, что внутри у Демида Павловича все обстояло похуже внешней оболочки.

– Ну да... Сказала бы, что он красавчик, если бы не мой Юра, – рассмеялась Оксана. – Ты с ним уже общалась?

– Парой фраз перекинулись. Ничего существенного.

Вдаваться в подробности не хотелось. Да и пора было

браться за работу. С минуты на минуту должен приехать Любомир, звонил недавно.

– Ну а я скоро тоже пообщаюсь с ним – понесу ему накладные на подпись. Потом поделюсь впечатлениями. Ты обедала?

– Нет. Но что-то не хочется пока, – аппетит пропал, – довбила про себя.

Не успела выйти в торговый зал, как позвонил Любомир.

– Леночка, я тебя сегодня увижу? – на довольно чистом русском проговорил югослав.

Ну это и понятно – в России он уже лет десять работает, язык выучить успел.

– Уже бегу, – сообщила я и ускорила шаг.

Любомир – классный мужик! Как-то сама собой е нас сложилась традиция, что когда он приезжает за товаром, мы перекидываемся с ним парой словечек. Несколько раз он приглашал меня выпить кофе с пирожными. По началу даже пытался закадрить меня, но из этого ничего не вышло. Да и в Югославии у него была семья. Как можно жить годами вдали друг от друга, я не понимала. Домой Любомир летал не так уж и часто, насколько знала. Ну а наши с ним отношения сейчас можно было считать дружески-деловыми.

– А вот и наша Лена! – завидел меня Кирилл издалека. – Оставляю вас тут, болтайте. А я пойду дам команду грузчикам, чтобы грузили плитку.

– Что нового, Леночка? Давно тебя не видел, – взял ме-

ня Любомир под ручку и повел по ряду между стендами с плиткой.

– У нас новый босс, – сообщила я. – Правда, временно, пока Илья Павлович в отпуске. Замещать его будет брат...

– Ты не сильно рада? – внимательно посмотрел на меня Любомир.

– Да как тебе сказать... Новая метла по новому метет, – рассмеялась я. – Но за меня не волнуйся!

– Если будет обижать, только скажи. Как у вас говорят – я ему морду начищу?

– Уверена, не придется. За себя я и сама могу постоять.

– Даже не сомневаюсь, – настала очередь Любомира смеяться.

Потом я поинтересовалась, как поживает его жена и лапочка-дочка. Он спросил меня про родителей. В общем, мило поболтали, и я вызвалась его проводить. И надо было именно в этот момент попасться нам навстречу новому боссу.

– А вот и новый босс собственной персоной, – пробормотала я.

И тот нас уже увидел – не спрячешься.

– Познакомишь? – мило заглянул мне Любомир в лицо.

Роста он был высоченного, и я со своими метр семьдесят доставала ему разве что до плеча.

– Конечно! Демид Павлович, хочу представить вам нашего постоянного клиента Любомира Гайича. А это... брат

Ильи Павловича, о котором я и рассказывала.

– Приятно! – протянул он Любомиру руку так, что всем своим видом опроверг слова о приятности. – И что же вы обо мне говорили? – перевел взгляд на меня.

– Правду и ничего, кроме правды, – не удержалась я от колкости, готовая в тот момент откусить себе язык и подмечая, как темнеют глаза Демида Павловича.

– Ну-ну... А вы?.. – снова посмотрел на Любомира.

– А я уже ухожу, – спохватился тот. – Как обычно, цейтнот. Приятно было познакомиться. Думаю, мы еще встретимся.

– Ну и я пошла работать, – развернулась я на каблуках, но уйти не успела.

– Не торопитесь. Я смотрю, хорошо у вас получается делать вид, что работаете.

– В каком смысле? – возмущению моему не было предела, но пока я сдерживалась.

– Ну... с клиентами заигрываете, начальнику хамите... По-вашему, это значит хорошо работать?

– А вы всегда делаете скоропалительные выводы? – почувствовала, как брови мои взметнулись вверх. – И я вам не хамила. Как и ни с кем не заигрывала.

– Ну хорошо, Елена Николаевна, идите работайте. Я уезжаю, буду завтра. К двенадцати жду вас у себя с докладом.

На этот раз я мудро промолчала, лишь кивнула, сдержав ту очередную колкость, что так и рвалась с языка. Если так и

дальше пойдет, то он меня, чего доброго, уволит, пока Илья Павлович будет в отпуске. И это только первый день. А дальше-то что будет?

Как бы там ни было, но стоило только новому руководителю покинуть маркет, как работа пошла куда как веселее. Все сразу встало на свои места, и я даже умудрилась забыть о Демиде Павловиче.

После закрытия магазина мы с Оксаной вместе вышли на улицу и одинаково шумно вдохнули вечерней свежести.

– Ты на машине? А вижу... – нашла Оксана глазами мой фольксваген на служебной парковке. – Тогда, до завтра! – махнула она на прощание ручкой и плавно двинулась к тонированному джипу, внутри которого не проглядывался водитель-телохранитель Оксаны.

Сейчас я уже привыкла к этому, да и все мы. Но когда Оксана к нам только устроилась год назад, никак не могли понять, зачем девушке, у которой жених богат как крез, работать простым оператором. На работу ее привозили, с работы забирали. Когда мы с Оксаной сдружились, на ее джипе порой ездили отрываться куда-нибудь вечером... Но она все объясняла просто – работу свою любит и без дела сидеть не намерена. Да и оператор она была от бога – в ее руках все горело, номенклатуру нашу выучила чуть ли не за день и в накладных НИКОГДА не допускала ошибок. Мальчишки уже через месяц молились на нашу Оксану и теперь даже тихо ненавидели ее жениха – вдруг уговорит невесту уволиться.

Глава 7

Сегодня я умудрилась проснуться вовремя, позавтракать и даже не застрять в какой-нибудь утренней пробке. Пришлось, правда, несколько минут припираться с мамой перед выходом из дома, когда она пыталась вручить мне бутерброды к кофе с Оксаной, но я победила, и мама даже не обиделась. Ну что она со мной как с маленькой, честное слово! Ну какие бутерброды! Да и некогда нам расслаживаться.

– Привет, Ленусик! – встретила меня Оксана у входа в маркет. Она поднялась на крыльцо чуть раньше, я заметила. – Как дела? И что день грядущий нам готовит? – рассмеялась она.

Нравилась мне ее жизнерадостность – кажется, Оксана не умела унывать по жизни. А еще мне всегда казалось, что она четко знает, чего хочет от этой жизни. Знала это и я, но у нее как-то получалось естественнее что ли. Про таких, как Оксана, принято говорить, что они твердо стоят на ногах. Вот и за жениха своего она не держалась, хоть я и точно знала, что любит Оксанка своего Юрку. Однако, со свадьбой не торопилась, а ведь он ей уже делал предложение. Просто уговорила его подождать полгодика, без видимой причины. А причина была, в чем она мне как-то призналась. Оксана просто не хотела себя раньше времени связывать брачными узами. «Успею еще, – говорила сама. – Это же не пожар –

торопиться некуда».

– Обычный день, Ксюш, вторник, – тоже рассмеялась я и взяла ее под руку. – Сейчас займусь списками поставок. Потом посмотрю остатки по складу и сделаю заказы... В общем, кажется, у меня сегодня полный офис, – сразу же взгрустнула.

Офисом я называла сидение в кабинете управляющего и работу с бумагами. Спустя рукава работать не привыкла и понимала, что бумаги – часть всей работы, но заниматься этим не любила. Гораздо больше мне нравилось находиться в зале, разруливать разные там проблемы, общаться с продавцами и клиентами... Но сегодня выпадал именно бумажный день. И сразу после утреннего кофе с Оксаной я отправилась к себе в кабинет.

Не меньше двух часов я провела только на телефоне, обзванивая поставщиков, уточняя сроки поставок, оповещая постоянных и крупных клиентов маркета. Только перешла непосредственно к бумагам, как в кабинет заглянул Игорь и выглядел он, мягко говоря, растрепанным.

– Лен, если ты сейчас же не явишься к шефу, он порвет меня, как Тузик грелку, – с придыханием проговорил Игорь, прижимаясь спиной к двери и воровато оглядываясь, словно за ним гнались. – Он там так разорался!..

– Кто разорался? – не сразу поняла я, а потом и вовсе сообразила, что за вчерашнюю половину дня и сегодняшние часы сидения за столом умудрилась забыть о временной сме-

не руководства. – Демид Павлович, что ли?

– Он самый, – кивнул Игорь. – К нему сегодня с утра настоящее паломничество. И сейчас он, кажется, психанул по полной. Проорал в селектор так, что я чуть не оглох. Требуется тебя, – виновато добавил.

– Ну позвонил бы, – кивнула я на телефон. – Чего мчался-то через весь зал?

Даже смешно стало. Да и Игоря я ни разу не видела таким взъерошенным.

– Не догадался даже, представляешь, – озадаченно почесал он затылок. – Каменный век, и мамонт вышел из пещеры.

– Ладно, пошли, разберемся, что там и к чему, – встала я из-за стола.

Даже приятно будет немного размяться, хоть и только до кабинета босса.

В приемной и правда было довольно шумно. Но выяснять, что тут делали водители-экспедиторы, я не стала.

– Вызывали? – заглянула я в кабинет, напустив на себя олимпийское спокойствие.

Посмотрели на меня исподлобья, и взгляд Демида Павловича не сулил мне ничего хорошего. Честно признаюсь, даже немного струхнула, но, конечно же, виду не подала. Вместо этого смело переступила порог кабинета и закрыла за собой дверь, оставляя гам в приемной.

– Это что такое? – кивнул он на дверь.

– Где и что именно? – вежливо уточнила я.

Присесть мне не предложили, и я продолжала топтаться посреди кабинета.

– В приемной? Почему все эти люди прут ко мне с самого утра косяком?! – повысил он голос и встал из-за стола.

Вот только подходить ко мне не нужно – соблюдайте дистанцию, господин начальник. Я попятилась, и это послужило сигналом для Демиды Павловича, что пора остановиться.

– Понятия не имею! – бодро отрапортовала я.

– И все просят у меня денег, – пропустил он мой ответ мимо ушей. – Водители – на доставку, продавцы и бухгалтерия – на бумагу. Даже уборщица заявила, что у нее закончились деньги на моющие средства. Что это такое, спрашиваю я вас, Елена Николаевна?!

И тут до меня дошло то, о чем я тоже умудрилась забыть. Вчера я всем велела по любым финансовым вопросам идти к боссу. Ну так, он сам так захотел... И сейчас, вспомнив, испытала мелочное и мстительное удовольствие.

– Выполняю ваше распоряжение, Демид Павлович, – сообщила я с невольной улыбкой.

– Она еще и улыбается! – ахнул он куда-то в пустоту. – Что смешного вы видите во всем этом? По-вашему, я должен решать все это??? – снова кивнул в сторону закрытой двери, откуда до нас доносился характерный гул.

– Минуточку, с слухом у меня все в порядке, – в отличие от памяти, – мысленно добавила. – Вчера вы сами велели, чтобы все финансовые вопросы решались через вас. Ведь

так? Почему же вы сейчас кричите на них, Игоря и на меня?

– Да потому что!.. – он явно постарался взять себя в руки, и у него это получилось. – продолжил Демид Павлович уже гораздо спокойнее. – Елена Николаевна, наверное, вы меня неправильно поняли вчера. И имел я ввиду совсем не это... Давайте договоримся, что хозяйством отныне занимаетесь только ВЫ! Меня прошу по мелочам не беспокоить.

– Ну какие же это мелочи! Знаете, какая сумма набегает за месяц? Довольно кругленькая, должна сказать...

– Елена Николаевна, я плохо выражаюсь по-русски? – повысил он голос. – Или вы решили вредить не только мне, но и нашему общему делу?

– Нет, конечно...

Мне стало стыдно. Не пойму, что на меня находит в его присутствии, почему все время хочется отвечать ему в колкой манере. Наверное, что-то с самого начала пошло не так. Но как ни крути, а подвести Илью Павловича я не могу, знаю, что надеется он сначала на меня, а уж потом на своего братца. А это значит, что вести себя я должна скромнее и осмотрительнее.

– Я поняла вас, Демид Павлович. Больше такого не повторится, обещаю. По пустякам вас больше никто не побеспокоит. Но сумма и правда набегает кругленькая, – решила добавить, чтобы потом мне не предъявили претензии в растрате.

– Просто делайте свое дело, Елена Николаевна, а я потом все проверю. Договорились?

– Да.

Ну вот, даже получилось спокойно пообщаться, – с этой мыслью я выходила из кабинета начальника. А встретил меня встревоженный Игорь.

– Фух, слава богу, ты цела!

– Да все хорошо, – с улыбкой кивнула ему я и обратилась к работникам магазина. – Минуточку внимания! Извините, что вчера дезинформировала вас. Это недоразумение. Все остается как и прежде – по всем финансовым вопросам обращайтесь ко мне.

Народ пошумел еще какое-то время и потянулся из приемной.

– Ты это ему назло? – лукаво поинтересовался Игорь.

– Нет, конечно, – пожала я плечами. – Просто так получилось. Работаем, Игорь! – хлопнула я его по плечу и отправилась в свой кабинет – продолжать копаться в бумагах.

Глава 8

Не хотелось Демиду тащиться с утра пораньше в понедельник в Стройгильдию, да обстоятельства вынудили. Всю прошлую неделю в маркете он бывал разве что наездами – собственный бизнес сжирал все время. Ну а вчера на почту ему прислали отчет за месяц. В попытке разобраться во всех этих бесчисленных строчках и колонках с цифрами он засиделся до ночи. Не разобрался, как и не выспался. Следствие – настроение в понедельник утром держалось стабильно-отвратительное. Ну и первым делом, когда вошел в приемную, велел традиционно аккуратно одетому и гладко причесанному Игорю вызвать ему управляющую.

– Срочно! – строго добавил, распахивая дверь в кабинет брата. – И сделай мне кофе покрепче, – уже чуть мягче попросил.

В общем-то, Игорь его приятно удивил за то время, что находился в магазине. Работник он был исполнительный и схватывал все на лету. Не зря Илья ценил его так высоко.

Елена Николаевна не заставила себя ждать и вошла в кабинет почти сразу, как из того вышел Игорь, оставляя чашку кофе и вазочку с печеньем.

– Вызывали? – традиционно поинтересовалась девушка.

Демид невольно обратил внимание на то, как идет ей джинсовый комбинезон с удлиненными шортами. Под ком-

бинезоном на девушке была надета короткая футболка. И даже фрагменты ничем не прикрытой талии по бокам получилось разглядеть. Но все это он подметил как-то непроизвольно и виду не подал. Смотрел же он ей в глаза, пытаясь понять, о чем она думает. Ее же взгляд оставался непроницаемым.

– Присаживайтесь.

– С чего бы это? – усмехнулась она.

– В каком смысле?

– Ну в прошлый раз вы мне не предложили присесть, – опустилась она на стул.

– Не помню. Да и не важно! – тряхнул он головой.

– Ну тоже верно, – согласилась она, но Демид опять не понял, с каким видом она это сделала.

– Вы же тоже получили вчера на почту отчет? – перешел он непосредственно к делу.

Ее электронный адрес он видел в рассылке.

– Получила. Что-то не так?

– Многое... – уклончиво ответил Демид. – И один факт меня откровенно насторожил, – навалился он на стол, всматриваясь в сидящую напротив девушку еще внимательнее.

Она не стушевалась и взгляда не отвела.

– И какой же это факт?

– С каких это пор мы принимаем валюту в качестве оплаты?

– Практически с первого, – ответила она, не задумываясь

ни на секунду.

– А как же законодательство, которое вы нарушаете? Вы же знаете, что в нашей стране операции с валютой запрещены, расчет можно вести только в рублях.

– Конечно, знаю, – кивнула она. – И я не хочу вас неприятно удивлять, но если уж на то пошло, то мы много чего не имеем права делать, – коротко усмехнулась, но тут же стала серьезной.

– Например? – невольно заинтересовался Демид.

– Например, втюхивать клиенту товар, который никто не берет, – тут же нашлась, что сказать, эта Елена Николаевна.

– Да ладно вам... Это обычная практика, – отмахнулся от нее Демид. Он-то решил, что услышит сейчас что-то новое и интересное. – И это не нарушает закон – за глупость многие платят длинным рублем. Я же имею ввиду, что действовать мы должны в рамках закона. Хотя, о чем это я? С вас-то взятки гладки. А наказывать потом будут меня, – сварливо добавил.

– Ну не вас, а вашего брата, – внесла она уточнение, которое не пришлось по душе Демиду.

– Мы – одна семья! – громче, чем хотелось бы, произнес. – Что касается его – касается и меня. Это вам понятно?

– Каин и Авель тоже были братья, – очень тихо пробормотала девушка, но Демид ее услышал.

– Что вы там бормочете?! – как обычно, возмутился. Выходить из себя у него в последнее время получалось слиш-

ком часто. И почти всегда это случилось в ее присутствии. Она на него действовала раздражающе, а уж ее колкости... будь они неладны!

– Эти правила устанавливала не я. И не мне их нарушать, – посмотрела она прямо в его глаза.

Невольно подметил, что глаза у нее теплого шоколадного оттенка. И черты лица правильные, даже идеальные. Если бы не несносный характер, ее можно было бы назвать красоткой. Но выскочки Демиду никогда не нравились, а эту Елену Николаевну он относил именно к таковым. Женщина должна знать свое место, даже если она занимает довольно высокий руководящий пост, как вот эта.

– С сегодняшнего дня никаких тугриков! – откинулся он на спинку кресла. – Только рубли! И через кассу.

– Даже предоплату? – с улыбкой посмотрела на него девушка.

– Даже ее. А в чем проблема?

– Проблема в отчетности, Демид Павлович, – сделала она ударение на его имени, которое вдруг царапнуло слух. Вот и говорить она умеет так, что ее довольно приятный голос кажется ему порой отвратительным, как вот сейчас. Что за тон – наставительно-нравоучительный? – Если проводить предоплату через кассу, показатели снизятся.

– Что вы говорите! Это каким же образом?

Елена Николаевна посмотрела на него так, словно сейчас он сморозил несусветную глупость.

– Долго объяснять, – буркнула она.

– А вы попробуйте. Время есть, – велел Демид.

Видел, как недовольно она вздохнула, как заставила себя успокоиться и заговорила монотонным голосом. Сейчас он себя почувствовал двоечником у доски.

– Предположим, нам внесли предоплату за товар на пять тысяч. Товар еще не продали, а деньги уже в кассе. Рентабельность в отчете зашкаливает, что не соответствует действительности. В следующем отчете рентабельность резко снижается, потому что, наоборот, товар ушел со склада, а денег за него не поступило. Это элементарно, – раздраженно закончила.

– С вашей отчетностью я как-нибудь разберусь, – кивнул он. Только вот, сначала и ее нужно изменить кардинально. – Кстати, кто этим занимается?

– Составляет отчеты? Оксана – наш оператор. А в чем дело?

Нет, ну это уже ни в какие ворота не вписывается! Она себя ведет так, будто именно она тут начальник.

– И где она, эта Оксана? – попытался затолкать поглубже новый всплеск раздражения.

– У себя в кабинете.

– Замуровалась в четырех стенах и отсиживается? Я бы тоже прятался после таких отчетов, – усмехнулся.

– Да почему, прячется? У нее кабинет, кстати, прямо в магазине, а не как у вас – на втором этаже. Ее работа предпо-

лагает быть рядом с секциями и продавцами, – наконец-то, вышла из себя эта снежная королева. Вон, аж щеки запылали, и глаза так и мечут молнии.

– Вот и отлично! – встал он из-за стола, больше радуясь, что получилось вывести ее из себя. – Значит, придется нам туда наведаться.

– К Оксане? И зачем?.. – тоже встала Елена Владимировна, и снова Демид невольно залюбовался ее статью. Но и только!

– Все узнаете на месте. Не стану же я, как попугай, по сто раз повторять одно и то же.

Глава 9

Всем известно, что понедельник – день тяжелый. Никогда не соглашалась с этим утверждением, до сегодняшнего дня, когда мой понедельник начался с общения с новым боссом. Не успела я переступить порог своего кабинета, как мне позвонил Игорь и велел срочно дуть в приемную, а оттуда на ковер, значит.

А как все было хорошо, почти целую неделю, когда этот Демид, будь он не ладен, Павлович практически не появлялся в моем царстве строительных материалов. Работа кипела, планы выполнялись, народ ходил довольный и нашего ИП все вспоминали с благодарностью и легкой тоской, как признаком того, что все мы по нему успели уже соскучиться. И Демид Павлович никому нужен не был, да про него и не вспоминали. Разве что, Оксана нет-нет, да поносила его на чем свет стоит, из-за того, что ей пришлось наладить в маркете целую шпионскую сеть, чтобы выловить босса в те редкие моменты, когда он наведывался на работу, и подсунуть ему на подпись накладные. Эх, ну почему Илья Павлович и право подписи мне не оставил? Ну хотя бы на накладных, ладно всякие финансовые документы.

И сегодня я получила нагоняй, справедливость которого находилась под большим сомнением. Да на меня попросту возвели напраслину. Ладно хоть, Демид Павлович сдержи-

вал еще себя и не орал. Оставалось надеяться, что и с Оксаной он проявит не меньшую выдержку. И еще, хотелось бы знать, а от нее-то ему что нужно! Но пока я вынуждена была поспевать за ним, а он буквально несея по магазину, а не шел.

– Лен, притормози на минуточку! – раздался за спиной окрик Макса – продавца-консультанта лакокрасочной секции. – Ну и скорость! – добежал до нас Макс. – Привет! Ой! Здрасьте! – спохватился он, взглянув на Демиды Павловича. Тот сделал вид, что не замечает продавца, но остановился поодаль от нас. – Лен, мне тут по краске нужно перетереть с тобой... – сообщил Макс, косясь на босса. – Заскочишь, как будет время?

– Обязательно! – пообещала я, показывая взглядом, как сильно мне некогда.

– Ага, – понимающе кивнул Макс, и мы отправились дальше.

Впрочем, почти сразу же Демид Павлович распахнул дверь в «камерку папы Карло», как сама называла свой кабинет Оксана.

Это была отдельно стоящая будка, со стеклянными стенами. Оксана в ней просматривалась отлично, как ей весь зал был виден хорошо. Ну и размером будка была так мала, что помещались там только стол, стул и небольшой сейф.

– Вы занимаетесь отчетом? – опустив приветствие, сразу же строго спросил босс.

– Здравствуйте! – улыбнулась ему Оксана, не вставая из-за стола и сохраняя лицо, чему многие бы позавидовали. Но выдержка у нее была железная – вывести Оксану из себя не получалось почти ни у кого. Да и словом она пользовалась настолько умело, что без криков и раздражения могла убедить кого угодно и в чем угодно. Еще и потому за нее я была спокойна. Ну и мне дико интересно было, что же на этот раз придумает босс.

– Здравствуйте! – заметно смутился он. Ну хоть это ему не чуждо – уже хорошо. Ищем плюсы среди многочисленный минусов, – усмехнулась я про себя. – Мне не нравится ваш отчет, – заявил Оксане Демид Павлович.

– Что именно вам в нем не нравится? – вежливо поинтересовалась она.

– Да все! – чуть повысил он голос, мне же захотелось проговорить: «Пру-у-у! Притормози на повороте!». – Почему все расписано так подробно, вплоть до молотков и гвоздей? Краски, шпаклевки, клей... туча позиций, в которых сам черт ногу сломит.

– Демид Павлович, все эти позиции – наша товарная номенклатура. Всем этим мы и торгуем, – отозвалась Оксана.

– Я знаю, что мы этим торгуем, – отмахнулся от нее босс. – Но есть же какие-то группы товаров, в которые все это объединено?

– Конечно есть.

– Так вот, впредь выводите отчет по группам: лакокрасоч-

ные, сыпучие... и т. д.

– Ну, если вы посмотрите отчет внимательнее, то увидите в нем итог именно по каждой группе товара, – в голосе Оксаны зазвучала легкая сталь. А зрачки заметно сузились. Она начинала сердиться.

– Послушайте, отчет на миллион страниц! И вы мне предлагаете искать в этом свитке итоговую строку?!

– Хорошо, в следующий раз я для вас лично распечатаю отчет и выделю эти строки маркером, – кивнула Оксана. – Иначе придется переписывать программу, что затратно и хлопотно.

– Затраты – не ваша забота! – оборвал он ее. – Если я велю выводить отчет по группам, то так вы и должны делать – резко проговорил. – Надо менять программу, меняйте. А то сидите тут!.. Получаете деньги. А нормальный отчет вывести не можете.

Он заметно распалялся, и я сочла нужным вмешаться, тем более что и Оксане он предъявил обвинения в том, в чем никто не виноват. Да и сама проблема не стоила и выеденного яйца.

– Оксана не просто сидит тут! – грозно выступила я вперед. – Она еще и приходом занимается – весь товар вносит в базу. Устраняет пересортицу... А это очень ответственная и трудоемкая работа, если вы не знаете...

– Пересортица? – перебил меня Демид Павлович. – О чем вы говорите! И что, пересортица? Ну поменял название – вот

и все дела. Просто, работу свою нужно делать хорошо.

– А вы с чем сравниваете нашу работу? Со своей? Типа, трехкомнатную квартиру поменял на двухкомнатную?.. – еле сдержала я смех.

Все знали, чем он занимается, про это рассказал Илья Павлович, когда знакомил нового босса с коллективом. Но мне уже было смешно – неужели брат нашего ИП не догоняет, насколько разнятся специфики их двух бизнесов. Ну он же не маленький, елки-палки!

– У меня на работе пересортицы не бывает. И, повторюсь, каждый делает свою работу хорошо, – на удивление спокойно ответил мне Демид Павлович.

Надо же, даже не отреагировал на мою очередную колкость, которую у меня в очередной раз не получилось сдерживать.

Ответить я не успела – в операторскую ворвался Валера. Он возмущенно сопел и отдувался.

– Вот ты где? – воззрился на меня Валера. – Ищу тебя по всему магазину.

– Ну извини... – развела я руками. – Я тут, как видишь.

Иногда Валера меня бесил. Как вот сейчас – когда не видел границ и не замечал, кто еще находится тут вместе с нами. А он продолжал не замечать босса, хоть я и показала того ему глазами.

– Пришел Молотов, хочет испанский паркет. Какую скидку мне ему сделать?

– Так, ему мы даем пятнадцать процентов, ты же знаешь, – возмутилась я.

– Знаю, но должен уточнить, – кивнул Валера. – Понял. Нашел время и место уточнять!

– Стой-стой!.. – Окликнул его Демид Павлович, когда Валера собрался уходить. – Это что еще за скидка такая при общей рентабельности магазина сорок процентов? И вы скидываете Пятнадцать??? Запрещаю! Делай скидку не больше пяти процентов, – перевел он взгляд на Валеру, но тот по-прежнему смотрел на меня. А меня уже просто распирало во все стороны. Да он хоть понимает, что для такого направление, как наше, общая рентабельность сорок процентов – это **ОЧЕНЬ** хорошо!

– Валера, скидка Молотову пятнадцать процентов! – отчеканила я каждое слово и посмотрела на Демиды Павловича: – Если вы ему сделаете хоть на процент меньше, я уйду в отпуск с последующим увольнением, – проговорила звенящим от стали голосом.

Босс уже открыл рот, чтобы ответить, ноздри его хищно раздулись и затрепетали, но именно в этот момент в операторскую и заглянул Молотов. Сдается мне, он спас нас всех от сокрушительного пожара.

– Лен, уважь меня, пожалуйста. Ну очень тороплюсь, – попросил он с улыбкой и прикоснулся пальцами к своему кадыку. – Можно меня обслужить побыстрее и без очереди?

– Конечно, Виталий Сергеевич! – справилась я с раздра-

жением и широко улыбнулась. На Демида Павловича посмотрела, конечно же, без улыбки. – Могу я быть свободна? Работа...

– Идите! – буркнул он, но я-то понимала, что разговор еще не окончен.

Глава 10

Давненько он так не злился, хоть и вывести его из себя было не так уж и трудно. Свой взрывоопасный характер Демид знал лучше всех, но с годами научился сдерживаться и не выходить из себя по всяким пустякам. А вот по молодости собственный нрав доставлял немало хлопот, как и дрался частенько. Но то в молодости... А сейчас он впервые за много времени до такой степени хотел выплеснуть накопленные раздражение и злость.

Кем себя возомнила эта девчонка?! Хозяйкой всего здесь? И разговаривать с ним позволяет себе с висока, словно он пыль под ее ногами. А уж прописные истины втолковывает ему с таким видом, как будто он только вчера со школьной скамьи.

Демид прекрасно понимал, что рентабельность сорок процентов при таком обороте товара – это даже не хорошо, а отлично. Не первый год в бизнесе. Но что касается скидок, то тут решать может только руководитель, а не какая-то девчонка, пусть она и управляющая маркетом. И ведь бьет по больному – знает, поди, что уволить ее он не может. Потому как слово дал брату, не устраивать никаких репрессий.

– Зайди ко мне! – не глядя, кинул Игорю, проходя через приемную. Правда, сразу же затормозил, посмотрел на секретаря и добавил: – Пожалуйста.

Не стоит скрывать злость еще на ком-то. И секретарь не виноват, что другая подчиненная вывела его из себя до такой степени. Вывела и с чистой совестью отправилась работать дальше. А ему теперь успокаивайся, не солоно хлебавши.

Игорь не заставил себя ждать и явился вслед за Демидом.

– Присаживайся, – указал Демид секретарю на стул. Разговор предстоял непростой, и атмосферу лучше создать доверительную. Ну и тон должен быть доброжелательный. – Игорь, я тут человек новый, еще не во всем разобрался. Ну кроме основных моментов... И у меня есть кое-какие вопросы, – начал он.

– Спрашивайте, Демид Павлович! – с радостью согласился Игорь.

Демид уже понял, что парень он словоохотливый, но совсем не сплетник. Есть такие люди, что любят потрепаться, но делают это по-доброму, что ли. Вот именно таким ему и казался Игорь.

– У меня к тебе будут кое-какие вопросы по персоналу.

– Слушаю вас внимательно, – серьезно кивнул Игорь.

– А ты давно тут работаешь? – спохватился Демид. Может, он и не по адресу...

– Если можно так сказать, я стоял у истоков, – гордо заявил Игорь.

– Даже так? – удивился Демид.

Должно быть, секретарь выглядит намного младше, чем есть на самом деле. Хотя, subtilным людям это свойствен-

но – вечная внешняя молодость. Взять хоть того же Харатьяна – вот кто нестареющий!

– А... Елена Николаевна?

– Лена-то? Кажется, еще раньше, чем я, – усмехнулся Игорь.

Вот тот факт, что все зовут ее Леной, а он вынужден величать по имени и отчеству, Демида тоже раздражал. И надо будет как-то его решить в ближайшее время.

– Ну и как она? Как руководитель? – добавил, хоть и с удивлением понял, что куда как больше его интересуют ее не деловые качества.

– Ее тут все обожают! А ведь она начинала с низов – простым продавцом. Ваш брат взял ее с испытательным сроком, который не продлился и пары недель. Она... она просто умница! – все это Игорь проговорил с нескрываемым восторгом. Сразу становилось понятно, что и он обожает эту Лену не меньше всех остальных.

– И что же в ней такого особенного? – аккуратно поинтересовался Демид.

– Да все!

– А если конкретно? Факты?..

– Ну, если факты... – секретарь задумался, но ненадолго. – Да взять хотя бы тот факт, что она ни разу не была в отпуске. Ну сколько я тут работаю, точно.

– Что, прям, ни разу? – удивился Демид.

– Ни разу, – кивнул Игорь.

– Как такое возможно? – удивился он даже сильнее, чем полагал сначала. – А как же личная жизнь? У нее что, ее совсем нет? Семья?..

– Демид Павлович, а можно шкурный вопрос? – подался вперед Игорь.

– Ну, давай.

– Вас интересует личная жизнь именно Лены или коллектива в целом?

Странный вопрос. И понимающая улыбка на губах секретаря Демиду совсем не нравилась. Да и сам он интересный парень – вопросы задавать не стесняется.

– Так-то всех, – уклонился он от прямого ответа. – Но она начальница, с нее и начну. Кстати, давно она тут всем заправляет?

– Довольно давно. Пару лет точно. Даты не помню, но если очень нужно, могу покопаться в приказах.

– Не нужно, – отмахнулся Демид. – Лучше расскажи, как у нее это получается.

– Да отлично получается! Наша Лена – прирожденный руководитель. И мозги у нее точно не женские. О политике кнута и пряника знает не понаслышке, успешно применяет ее. Кричит, правда, редко на парней. Но иногда сказать может так, что лучше бы наорала, – улыбнулся Игорь. – И ваш брат ей очень доверяет, как себе.

– Очень интересно, – пробормотал Демид. Кажется, Илье эта Лена успела вползти не только в душу, но и впитаться

в кровь. Почему же тогда он сам относится к ней с таким недоверием, с первого дня? Почему она его настораживает каждый раз, как видит ее?

– Демид Павлович, а можно говорить с вами на чистоту? – отвлек его от размышлений довольно странный вопрос.

– А с братом моим ты часто говоришь на чистоту? – усмехнулся Демид.

– Всегда, – гордо ответил Игорь. – И заметьте, я никогда не вру. Промолчать – могу, но не вру!

– Ну говори, – не сдержал улыбки Демид. А самому уже стало интересно, что же такого хочет сказать ему этот дипломированный секретарь?

– Мое мнение, что Илья Павлович не оставил бы вам свой бизнес, если бы не было Лены. Даже на время.

– Даже так?

– Именно так, – кивнул Игорь. – Оставляя вас вместо себя, Илья Павлович точно знал, что бизнес его в надежных руках.

– И это не в моих?

– Не в ваших. За бесперебойную и четкую работу маркета, за постоянный рост прибыли Лена любому перегрызет глотку. Я бы назвал ее акулой, если бы она была менее красива, – рассмеялся Игорь. – Она... – Игорь снова задумался, а Демид не перебивал, ждал с интересом. Да и вообще, разговор у них получился интересным. – Она львица! Нет! Белая медведица! Точно! Очень красивая и безумно опасная! – с воодушевлением добавил Игорь.

– А я?

– Что вы? – не понял его Игорь.

– Мне вы уже придумали кличку? Ну раз мы говорим на чистоту...

– Ну есть такое, – без тени смущения и заминки отозвался Игорь. – Почти все зовут вас боссом на час. Глупость, конечно, но как-то приклеилось, – рассмеялся Игорь.

Он вел себя так, что на него даже злиться было невозможно. Вот и о кличке говорил, словно это самая безобидная вещь в мире. Впрочем, Демиду она тоже не показалась чем-то выбивающимся из ряда. Да и она соответствовала истине. Может и не на час, но он точно тут не навсегда.

– Почти? Что есть такие, что называют меня и просто боссом? – решил все же уточнить он.

– Не совсем так, – впервые за всю беседу Игорь немного смутился. – Если честно, то все зовут вас боссом на час, кроме Лены.

– А она как зовет? – уже не удивился Демид.

– Керенским.

– Как?!

– Керенским, – дрогнули губы Игоря в улыбке.

А вот это было обидно, но Демид постарался не подавать виду.

– Ладно, закончим этот разговор. Тебе ведь звонят наши клиенты? – сменил он тему.

– Ко мне попадает часть звонков, ну и все я перевожу на

Лену.

– С сегодняшнего дня все звонки перенаправляй на меня, понял? Никаких звонков в магазин! Ни Лене, ни в бухгалтерию... Все на меня! Ты понял?

– Чего же непонятного, понял, конечно. Но повторяюсь, многие звонят напрямую Лене.

– С этим я тоже разберусь, – кивнул Демид.

Когда Игорь вышел, он еще какое-то время сидел и размышлял на тему, почему Керенский? Не из-за женской ли юбки, в которой тот покинул революционное поле боя?

Глава 11

Ну и денек выдался! Давненько я так не уставала. Конфликт на конфликте, конфликтом погоняет. И все их мне пришлось разруливать. Ближе к вечеру я уже буквально вползла в операторскую и упала на стул.

– Выглядишь дерьмово, – посмотрела на меня Оксана, отрываясь от монитора компьютера.

– Да устала, как собака! – выдохнула я. – Сегодня все как с цепи сорвались. Слушай, а давай сходим куда-нибудь, развеемся? – осенило меня.

Давненько мы с Оксаной не проводили вместе вечер, не расслаблялись. Да и вообще, когда отдыхала в последний раз, не помнила уже. Летом всегда так – по будням работа, а выходные с родителями на даче. У мамы спина болит, на огороде нужна помощь. Да и папа уже не с такой легкостью справляется с мужской работой, как раньше. А еще свою дачу я просто обожала, особенно вечерние посиделки на лавочке, которую папа смастерил собственными руками, и которую мы с ним красили первый раз вместе, когда мне было десять лет.

– Да без проблем. В субботу? Сможешь?

– Давай лучше в пятницу. А то в субботу у меня дача, ты же знаешь...

Мама с папой уже оба вышли на пенсию, и в теплое время

года жили на даче. Ну а я к ним приезжала в выходные.

– Ок! Пятница тоже сгодится. Дачи у меня нет и не будет, а своего я отошью, – согласилась Оксана. – Кофейнем? – тут же предложила.

– Нет, некогда. Дел еще куча, – простонала я. – Пошла я...

– Даже не отдохнула, – понеслось мне недовольное в спину.

– На том свете отдохну, – невесело рассмеялась я.

На самом деле, спина отваливалась. Шутка ли – с утра на ногах. Ну и кто бы сомневался, что до своего кабинета я дойду не сразу!

Алексей Воеводов вывел клиента из-за стеллажа как раз в тот момент, когда я проходила мимо. И если бы, не недовольное выражение на лице мужчины, я бы даже не заметила их. Но именно выражение меня и привлекло. А еще то, с каким скучающим и даже пренебрежительным видом на него взирал Алексей. Мужчина выглядел даже не простовато рядом с нашим щеголем-продавцом, а простецки. Но это наш клиент, и оставить этого дела так я не могла. Снова продавца напольных покрытий занесло, надо думать.

– Ну нет, так нет, – развел руками клиент и собирался уже уйти. – Очень жаль, – добавил напоследок.

– Добрый день! Какие-то проблемы? – вмешалась я. – Может, я могу вам помочь?

– Да нет, мне уже молодой человек объяснил, что у вас нет нужного мне товара, – с досадой посмотрел на меня мужчи-

на.

Злость вскипела, усиливаемая усталостью, но я ее потушила.

– А какой именно товар вас интересует? – предельно вежливо поинтересовалась.

– Меня интересует недорогой ламинат, – с достоинством отозвался мужчина. И то, как он это сказал, невольно вызвало уважение.

– А с чего вы взяли, что его у нас нет? – снова поинтересовалась я.

– Ну так... Молодой человек мне и объяснил популярно, – посмотрел он на Алексея, который продолжал скучать рядом с нами.

– Подождите, пожалуйста, минуточку, – обратилась я к клиенту и взяла Алексея под руку. – Всего минутку! – с улыбкой повторила, уводя продавца в сторону, – Лёш а какого у нас нет ламината? – заглянула тому в глаза, стараясь сохранять спокойствие.

– Да!.. Не забивай себе голову. Это дешевка, – кинул он на клиента.

– Лёш, ну сколько можно объяснять тебе одно и то же??? Ты что, не понимаешь, что сейчас теряешь потенциального клиента? Нового, к тому же! Сегодня ему нужен дешевый ламинат, а завтра понадобится дорогой и купит он его не у нас. Молчи! – остановила я готового заговорить Алексея. – Продолжим чуть позже. Разговор не окончен... – и отправи-

лась к клиенту.

Мужчина терпеливо дожидался меня, и даже недовольства на его лице поубавилось. Это можно было посчитать хорошим признаком.

– Вы неправильно поняли нашего продавца, – снова нацепила я на лицо самую доброжелательную улыбку. – Он имел в виду, что нужного вам ламината нет в наличии. Мы его буквально на днях весь распродали. Но через три дня будет новая поставка. И если вы согласны подождать, то мы вам даже сделаем скидку.

– Ну скидку вы мне сделаете в любом случае, – усмехнулся мужчина, глядя на меня мудрыми глазами.

– Могу поинтересоваться, почему вы так думаете? – не сдержала я любопытства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.